

Интервью Губернатора Алтайского края, Председателя Правительства Алтайского края Карлина А.Б. для информационного агентства ТАСС, ноябрь 2016 года

Александр Карлин: Алтайский край без «фанеры», у нас все настоящее.

Алтайский край – регион, где многие годы основным видом экономической деятельности было сельское хозяйство, сегодня не только ставит рекорды в урожаях, но и развивает туризм. Краю, несмотря на рост цен, кризис и санкции, удастся развивать относительно новый бизнес, создавать новые курортные и туристические объекты, а также предлагать инвесторам новые яркие проекты.

В интервью ТАСС в преддверии Дня работника сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности и открытия зимнего турсезона губернатор аграрного и туристического Алтайского края Александр Карлин рассказал о том, чем в регион планируют привлекать новых гостей, как строится новый курорт «Белокуриха-2» и каких усилий требует сохранение статуса «житницы Сибири».

- Александр Богданович, начнем с туризма. Ваш регион – один из самых востребованных в этой отрасли. У вас в августе проходил Госсовет, есть зоны туристско-рекреационного типа и результаты их работы. Как была реализована региональная часть федеральной целевой программы, насколько оказались эффективны меры, которые принимает государство для развития внутреннего и въездного туризма?

- Мы, конечно же, работаем по ФЦП по развитию внутреннего и въездного туризма, приняли в Алтайском крае свою программу, и подавляющее большинство городов и районов имеют свои проекты по этой теме. ФЦП у нас реализуется достаточно успешно, отмечается постоянный рост турпотока. В этом году, я считаю, для региона Сибири это очень хороший показатель: два миллиона мы уже достигли. До конца года он увеличится: против уровня прошлого года прирост составит порядка 10 %. Много это или мало? Я думаю, что наращивание турпотока не должно быть самоцелью. Мы должны понимать для себя две вещи и обязательно учитывать их во взаимосвязи: с одной стороны – количество туристов, а с другой стороны – качество оказываемых услуг. Я, например, с трудом представляю, как должна выглядеть туристическая инфраструктура при росте турпотока в 1,5 раза.

- А на старте ФЦП инфраструктура была загружена?

- Вариантов два: либо инфраструктура была недоиспользована в значительной степени – это резервы, которые сейчас вовлекаются, либо мы имеем дело с перезагрузкой объектов к приему туристов, что неизбежно

сказывается на качестве оказания услуг. Я считаю, что темп роста турпотока, который мы имеем в крае, в среднем составляет 10 – 15 % и является оптимальным. У нас сегодня 43 санатория, из них 7 детских, около 700 объектов для приема туристов – гостиниц, турбаз, «зеленых» домов, санаториев. В регионе наблюдается прирост этих объектов, которые строит частный бизнес.

- Можно ли говорить, что туробъекты Алтайского края и санаторно-курортная часть загружены полностью?

- В отдельных местах – да. Белокуриха уже забыла, что такое мертвый сезон. Сегодня, к примеру, я не смогу вас пригласить на Новый год и рождественские праздники, потому что даже для меня будет сложно решить вопрос с вашим размещением. На самом деле, это не выдумки. В пиковые сезоны загрузка практически 100 %, что называется под завязку, поэтому, когда при максимальном заполнении наблюдается рост 10 %, это уже говорит о том, что нам нужно развивать инфраструктуру.

- Как планируете развивать инфраструктуру, чтобы увеличивать турпоток или держать его в рамках этих 10 % постоянно?

- Мы сегодня реализуем уникальный проект – «Белокуриха-2». Это как раз строительство нового курорта. За последние 20 с лишним лет, по крайней мере в нашей стране, нового курорта, создаваемого с чистого листа по единой концепции, по единой продуманной генеральной схеме, не было. Проект «Белокуриха-2» был несколько лет назад представлен на всемирном форуме, который объединил специалистов в области курортного дела. В нем участвовали более 60 стран, и наш проект был признан лучшим в мире. Сегодня мы можем говорить, что он в значительной степени реализуется: построена дорога, завершается строительство ЛЭП (технологическая часть на 10 кВт уже эксплуатируется), к 1 апреля следующего года будет сдана ЛЭП мощностью 110 кВт, и, таким образом, курорт будет обеспечен электроэнергией на перспективу. В активной фазе находится строительство газопровода к площадке, создается инфраструктура в виде водопровода, водоотведения. Мы надеемся к концу 2017 года – первой половине 2018 года «Белокуриху-2» полностью инженерно обустроить. Проект реализуется в рамках ФЦП, часть средств на дорогу, газопровод, ЛЭП выделяет федеральный бюджет, а также сегодня на площадке работают частные инвесторы. Уникальная площадка создается в какой-то степени для привлечения туристов на первоначальном этапе – «Купеческая слобода», где реставрируются и размещаются уникальные строения, уже создаются внутривозрадные дороги, реализуется проект по строительству объектов для горнолыжного спорта. Возводятся другие достойные объекты: зашли резиденты в ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», где есть объекты круглогодичного действия, три горнолыжные трассы, подъемник, правда бугельный.

Мы активно развиваемся. Когда создавали ОЭЗ ГРТ, то рассматривали ее в качестве первого этапа в проекте туристско-рекреационной местности. Сегодня мы такую местность имеем в виде четырех сельских территорий и города Белокурихи. «Белокуриха-2», кстати, предполагает не только развитие самой площадки под застройку, но и создание вокруг нее одного из крупнейших на востоке страны природных парков площадью 40 тыс. гектаров. Сегодня мы завершаем данную работу, окончательно оформляем документы.

- Как губернатор, вы понимаете, что сделанное вами в области туризма для сельскохозяйственного Алтайского края будет вашим основным достижением?

- Хотелось бы, чтобы основных достижений было больше. Памятники мы создаем нерукотворные. Я считаю, что мы, конечно же, должны экспортировать продовольствие. Но есть и другой путь: можно продовольствие не вывозить, а приглашать к себе большее количество гостей, которые бы с удовольствием употребляли наши продукты и что-то покупали для себя.

- Существуют ли проблемы транспортные, логистические?

- Проблемы есть. Как говорится, проблем нет только на кладбище – там все тихо и спокойно, а есть проблемы – есть развитие, это диалектика, без этого никак нельзя. Я считаю, что просто жизненно необходим аэропорт в Бийске. Мы всячески туда привлекаем инвесторов, но, к сожалению, пока безрезультатно. А этот аэропорт дал бы дополнительную мощность, стимул для развития всего юго-востока края. Наличие действующего аэропорта в Горно-Алтайске (Республика Алтай) не решает проблему: оттуда добраться до Белокурихи примерно как от Барнаула, а учитывая, что от Барнаула дорога все-таки лучше, то получается, что разницы нет. Мы не решили проблему доступности Белокурихи. Мы сейчас занимаемся авиацией общего назначения, ее еще называют малой авиацией. Кстати, рядом с Белокурихой создается аэропорт с грунтовой полосой для вертолетов, самолетов, и это – тоже позитивное дело. Мы всячески способствуем реализации этого проекта. В следующем году аэропорт вполне сможет принимать самолеты.

- А с авиакомпаниями, которые работают в этом направлении, были договоренности?

- У нас есть своя авиакомпания «Алтай», мы имеем все лицензионные документы, эксплуатируем пять вертолетов МИ-8. Это достойное предприятие, которое имеет приличные рейтинги в стране. В отличие от многих регионов, у нас в Барнауле аэропорт имеет международный статус не из-за названия, а по фактическому наличию международных рейсов (не только чартеры, но и регулярные рейсы в Европу). Да, есть проблемы: с одной стороны, это необходимость развивать транспортную инфраструктуру, а с другой – цена вопроса. Трафик дорогой. Сегодня в структуре турпотока мы

имеем в большей части наших соседей по Сибири – Кузбасс, Новосибирская, Томская области, Красноярский край, Тюмень. Это обусловлено двумя причинами. Первая - трафик дешевле, так как ближе, вторая - поскольку у нас санаторно-курортная тема занимает важное место в туризме, то люди едут за оздоровлением чаще всего оттуда, где климат сложный (Север, Крайний Север, приравненные к ним территории).

- Я правильно понимаю, что проблемы с инвесторами связаны с тем, что сегодня им придется взять на себя все расходы по аэропорту в Бийске?

- Мы пытались. Мы даже в этих программах были, но, к сожалению, федеральная программа по развитию аэропортовых площадок недофинансирована, реализация этого проекта откладывалась, а потом он выпал из программы в целом. На мой взгляд, когда бюджетные возможности будут более достойными, государство должно еще раз пересмотреть тему развития транспортной инфраструктуры, особенно это касается регионов СФО и Дальнего Востока, в том числе вопрос субсидирования пассажирских перевозок. Сегодня мы его решаем, но не на серьезных маршрутах. Не получается попасть в программу по маршруту Барнаул – Москва. Мы работаем с соседями - томичами, есть субсидированный маршрут до Томска. Сейчас сотрудничаем по этому поводу с нашими коллегами из Тюменской области и Урала.

- Это субсидирование идет только за счет регионального бюджета, так, как делает Крым?

- Конечно. Мы в программу не попали. Мы получаем очень доброжелательные отзывы, хорошие, ободряющие, все соглашаются с нашими доводами, но имеет место недостаток ресурсов.

- Сколько денег принесла туристическая отрасль в связи с тем, что наблюдается такой рост? Я имею в виду мультипликативный эффект.

- Есть цифры, которые говорят о доле туристической отрасли в валовом региональном продукте. Мы сегодня уже имеем эту долю – около 6 % ВРП, ставим задачу в течение пятилетки довести ее до 10 %. В валовом национальном продукте это очень хороший европейский показатель, мы хотим к нему приблизиться. Туризм как таковой мы рассматриваем в более широком мультипликативном аспекте. Это создание дополнительных рабочих мест, реализация продовольствия: представьте себе, что 2 млн. человек приехали, даже если средняя продолжительность отдыха 15 дней, их нужно прокормить. А мы кормим практически только своим, не завозим продовольствие. Более того, соседняя Республика Алтай принимает значительное количество туристов, чему мы очень рады, потому что обеспечиваем их продовольствием.

- *Есть ли инвесторы, с которыми сегодня работаете как в ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», так и в «Белокурихе-2», могут ли появиться новые?*

- По «Бирюзовой Катунь» мы сейчас рассматриваем вопрос, который в ближайшие несколько недель будет решен окончательно. Есть порядка 15 резидентов, построивших объекты (мини-отели), которые сейчас функционируют. Но сегодня мы занимаемся очень интересным проектом, связанным со строительством крупного комплекса с серьезной гостиницей, он стартует уже в начале следующего года. По «Белокурихе-2» работаем с несколькими компаниями, которые занимаются сетями гостиниц, в частности, речь идет об известной сети Hilton, которая вплотную занимается решением вопроса о возможности строительства гостиничного комплекса. Есть много интересных проектов: мы активно сотрудничаем с ректоратом Московского государственного университета. Есть задумка реализовать совместные проекты и создать уникальную площадку на Алтае, где будут оздоравливаться студенты, преподаватели, научные сотрудники МГУ и которая станет местом притяжения нашей интеллектуальной, научной, образовательной элиты. Мы активно взаимодействуем на наших площадках с Академией наук, с Сибирским отделением РАН, так как в этой части края есть объекты, которые имеют мировое значение. Например, Денисова пещера – объект пристального научного интереса.

- *Кто все же новый инвестор «Бирюзовой Катунь»?*

- Российский инвестор. К сожалению, иностранный инвестор, особенно на востоке нашей страны, очень осторожен, когда речь идет об инвестициях не в углерододобывающую отрасль.

- *Сейчас идет очень активное обсуждение курортного сбора. По большому счету идея была озвучена именно у вас в регионе. Как это будет реализовано в Алтайском крае, предполагается ли создание фонда? На Кавказе эта тема была актуальна, а для вас? Как будет функционировать фонд, куда будут идти средства?*

Нужно четко понимать - что есть курортная местность. У нас 43 санатория, из них меньше 20 - в Белокурихе, в Барнауле есть, в его пригороде, в районе Бийска замечательный санаторий, есть санатории в юго-западной части края – в Рубцовском, Егорьевском районах, в городе Яровое. Мы внимательно с этим разберемся - можно же въехать в курортную зону не для лечения и отдыха, а провести любимую тетушку. Мы не связываем развитие наших санаториев и курортных местностей только с курортным сбором. Это один из дополнительных источников, я бы его обозначил как факультативный. При этом у нас есть четкое понимание, что эти средства должны быть консолидированы в отдельном фонде, должно быть абсолютно прозрачное формирование и использование. Я, например, серьезно задумываюсь о том, что средства, которые будут аккумулированы, мы используем несколько иным образом, нежели обычные средства бюджета.

Применим, скажем, механизм попечительского или наблюдательного совета, когда речь пойдет об использовании средств сбора. Направлять будем на реализацию конкретных проектов, которые должны быть связаны непосредственно с улучшением инфраструктуры. Грубо говоря, мы должны прямо на созданном объекте написать, что он построен за счет средств курортного сбора, чтобы все видели. Что это будет? Водолечебница для свободного доступа, может быть, досуговый объект. У нас происходит такой правильный процесс, как бэби-бум. В последние годы массово отдыхают семьи с детьми. От этого душа радуется. Только в трех санаториях АО «Курорт Белокуриха» отдыхали одновременно 300 детей. За счет курортного сбора появится дополнительная возможность строительства детских площадок.

- Еще одна зона притяжения – игорная зона «Сибирская монета», «сибирский Вегас». Какие перспективы у этой площадки, что планируется сделать в ближайшее время и не получится ли сценарий, как с ликвидированными ОЭЗ?

- Вы же понимаете, в какой обстановке принимался федеральный закон: игромания захлестнула и стар и млад. Я историю знаю: у моих знакомых в семье пожилая женщина, прекрасный человек, в прошлом учительница, «вычистила» всю сберкнижку в игровых автоматах. Это же трагедия, она все понимала, но ничего с собой не могла сделать. Случайно хватились, а она все обнулила всего за несколько посещений. Решение об игорных зонах принималось в полный противовес запрету. С одной стороны, мне нужно было реализовать закон, а с другой – я не мог себе позволить выделить серьезные средства, ресурсы-то ограничены. Я считаю, что мы приняли оптимальное решение по месту размещения игорной зоны, сделав ее примыкающей к турзоне. Единственное, на что потратились – от основной дороги, которую мы возвели в рамках соглашения с Минэкономразвития, дороги на «Бирюзовую Катунь», построили отвод до середины игорной зоны (около 8 км). Казино работает, достойно выглядит, не шалаш, не из сэндвич-панелей, капитальное, из железобетона, рассчитано на сейсмику 9 баллов. И дорога прямо к порогу подведена, есть вертолетная площадка. В 2015 году там посетителей было чуть более 20 тысяч, в этом году уже за 9 месяцев - 21 тысяча. Будет хороший темп прироста: примерно четверть в плюсе – 20 – 25 тыс. гостей, и поступления в бюджет уже суммарно компенсируют нам затраты на дорогу. Электроэнергия и газ подведены к границе турзоны, мы рассчитываем, что сам бизнес будет инвестировать в строительство газовых и разводящих сетей и небольшую ЛЭП, чтобы подключиться к подстанции.

Я специально не изучал, для меня это тематика абстрактная, но, оказывается, это уникальное сообщество людей, у них нет разделения ни по национальности, ни по месту проживания, их объединяет один интерес - игра. И есть у них такая черта – играть в одном месте неинтересно, они путешествуют. В новогодние, рождественские праздники случались скандалы, когда все не смогли разместиться в игорном зале. Но зато там отличный

ресторан с авторской кухней, гостиница. Шикарное место, прекрасные виды, Швейцария «отдыхает». Рядом маральник с оздоровительными процедурами. Вот представляете: случилось, что проиграл человек, и он здесь же может снять стресс.

- А вы знаете, что сейчас в Сочи тоже казино открывают? Прямо говорят, что это структура, которая аффилирована с Ткачевым.

- Ответственно заявляю, что ничего аффилированного со мной нет и не будет.

- А заберут они поток, не будут конкурентами для вас? Они скоро будут запускаться.

- Нет, конечно, они не будут нам конкурентами. Я бы сказал, что это все равно, что нам конкурировать с Кавминводами. Имеется такой вид туризма, который я сам для себя обозначил как ностальгический. Сейчас поясню, что это такое. Приезжают бывшие сограждане с немецкими корнями, которые в начале 90-х годов уехали в Германию и там живут. Приезжают они к нам, как у классика сказано «к родным гробам», посмотреть места, где они родились и выросли, уже привозят внуков, родившихся в другой стране. Из Китая едут туристы, корейцы, японцы бывают. Кроме того, традиционно приезжают туристы из стран СНГ: Казахстан хорошо представлен, а последние несколько лет, поскольку в целом жизнь улучшается, например, в том же Таджикистане, Киргизии, к нам едут их туристы. В основном они выбирают нашу Белокуруху: ты приехал за границу, но с тобой говорят на понятном тебе языке, предлагают высококачественную услугу. Курорт наш обустроен, как лучшие европейские площадки. Например, с Карловыми Варами можем вполне конкурировать. Мне сказали люди, которые не раз и не два бывали в Баден-Бадене, что в Белокурухе аквапарк более изысканный. И вот представьте: мне не нравится это слово, но тем не менее их элита, бизнесмены, местные начальники приезжают к нам отдыхать. Поэтому казино работает и, надеюсь, что будет работать. Сегодня еще один резидент ведет подготовительные работы на площадке, то есть казино еще будут строиться. Но, стоит отметить, что я не ставил цели построить десятки казино, которые будут сверкать и переливаться огнями, как в Лас-Вегасе.

- В регионе до 2020 года предполагается создание КЭС и станции на 160 мВт. Что делается в этом направлении?

- Мы энергодефицитны, но дефицитность бывает разная - по генерации, по сетевому комплексу. Случается, что недопроизводят энергии в территории или мощности по генерации нет, недостаточно сетей. Мы были участниками дефицита в той и другой форме: по юго-востоку у нас не хватало современных сетей, мы построили 105 км ЛЭП мощностью 110 кВт с ПАО «МРСК Сибири» стоимостью более 1 млрд. рублей и таким образом сетевую дефицитность преодолели. По генерации мы почти половину электроэнергии получаем из-за

пределов Алтайского края. Правительство приняло решение о строительстве электростанции, генерирующей электроэнергию на базе нашего Мунайского угольного месторождения. Да, там стоит срок 2020 год. Этот год остался с того проекта, который мы пять лет назад вносили, его долго изучали, он был в работе. Понятно, что сегодня он нереалистичен, даже если бы завтра работы начались. Мы пока имеем несколько огромных томов предпроектной документации, исследовательские работы провели. Я считаю, что мы везде, где можно, этот проект презентуем, активно ищем инвесторов, но макроэкономическая ситуация такая, что сегодня на крупные проекты, тем более на те, которые начинаются вновь, инвестор пока не идет.

- У вас «Русгидро» как вариант инвестора может быть?

- Может быть. Но я считаю, что мы должны здесь быть совместными участниками и «заинтересантами» вместе с Минэнерго, потому что документ адресован в первую очередь ему. Оно должно обеспечить генерацию в стране, достаточную для стабильного энергоснабжения, и создать условия для развития экономики на последующие периоды. Это вопрос одинаково важный и для региона, и для Министерства энергетики.

- Формируется госбюджет 2017 года. Предусмотрены ли там какие-то деньги на софинансирование, ввели ли этот энергопроект в какую-то госпрограмму?

- Это неизвестно. Есть такой документ правительственный, он важен с точки зрения того, что это не чьи-то мечтания или пожелания, а это – одобренная Правительством инициатива, которая расценена им как актуальная и значимая.

- А региональный бюджет в данном случае каким-то образом может участвовать?

- Мы можем участвовать в создании инфраструктуры под эту площадку. Сейчас объясню: месторождение находится более чем в 100 км от ближайшей железнодорожной станции. Если крупное строительство развернется, мы должны обеспечить транспортный подвоз строительных материалов, техники. Там необходимо строительство городка для персонала – сначала строительного, а потом будущей станции. Это уже наша зона ответственности. Нам нужно будет реконструировать идущую туда автомагистраль, решить вопросы по обеспечению площадки, которая будет предложена для строительства жилья.

- Еще один из крупных проектов – строительство объездной дороги вокруг Барнаула. О ней тоже много раз говорилось, оценивалась стоимость – 18 млрд. Есть ли у края перспективы получить этот проект, как, когда его можно реализовать?

- Есть на эту тему поручение Президента. Оно находится на исполнении в Министерстве транспорта. Мы со своей стороны уже начинаем

движение: предполагаем в 2017 году приступить к проектированию обхода. Буквально через несколько дней я подпишу документ о резервировании земли под строительство этой дороги, чтобы мы имели меньше проблем, когда будем уже непосредственно на местности работать. Мы уже предполагаем, что часть проектных работ с соответствующей оплатой из регионального дорожного фонда будет выполняться в 2017 году – геодезия и начало проектирования. А это очень серьезные деньги: только стоимость проектной части приближена к 1 млрд. рублей.

- А стоимость проекта не изменилась?

- Она заявлялась несколько лет назад, другие были времена, ценники. Мы сегодня говорим только о расчетной цене. Окончательную цену дадут после того, как будет подготовлена проектно-сметная документация. Госэкспертиза даст, я думаю, 20 млрд. рублей. Вполне реальная цифра.

- Это тоже будет государственно-частное или в чистом виде государственное финансирование?

- В зависимости от того, откуда мы будем привлекать средства. Если от системы «Платон», то, возможно, что это будет и ГЧП в той или иной форме. Мы сейчас не знаем, по какому механизму будет участвовать федеральная составляющая, федеральный бюджет. Но в том, что это должно быть решено с основным участием федерального бюджета, сомнений нет, потому что обход Барнаула – соединение двух федеральных магистралей - Чуйский тракт и автомагистраль А349 Барнаул – Рубцовск – граница с Республикой Казахстан. Будет создан обход с новым мостовым переходом через Обь. Все ложится в федеральную транспортную инфраструктуру, в федеральную часть.

Я правильно понимаю, что в любом случае это уйдет за юбилейные мероприятия к 80-летию региона, которое будут отмечать в 2017 году?

- Да, конечно.

А в целом как 80-летие края будете отмечать?

- Мы будем отмечать достойно - делами, меньше плясать, петь и веселиться. У нас трудовые праздники.

- Накануне Дня работника сельского хозяйства губернатор житницы Сибири говорит, что в регионе не будут веселиться?

- Понимаете, у нас праздники очень достойные: то, что будет 24 ноября (День работника сельского хозяйства), стоит посмотреть. У нас пройдет такой концерт, который не всегда в Кремле увидите. У нас все подлинное, настоящее. Как продукты подлинные, так и искусство у нас подлинное. Вы не представляете, какие у нас детские коллективы. А какие премии мы вручаем! Мы придумали премии за верность профессии. Вот мы же плохо знаем свою историю очень часто, а в Алтайском крае, оказывается, жили две уникальные

женщины – Евдокия Бабич и Анна Дробот, обе Герои Социалистического Труда. Они жили в Косихинском районе в небольшом поселке Украинский. Это к вопросу о наших взаимоотношениях. Как-то общались с вашим коллегой Виктором Садчиковым, он бывший ТАССовец, фотокор, сейчас в возрасте уже. Он мне говорит: «Александр Богданович, у меня есть дело, которым я горжусь до сих пор». Я думаю, наверное, он победил снова в международном конкурсе, однако, он мне рассказал про интересный эпизод, когда они с коллегой-журналистом сделали материал в «Советскую Россию» в конце советского периода. Поднялась волна борьбы с привилегиями, и было предложено лишить привилегий Героев Соцтруда. И тогда сделали репортаж об этих двух женщинах. Смысл такой: вы этих женщин хотите лишить якобы привилегий? А привилегии там: раз в год в санаторий съездить, еще что-то такое... Что сделали эти две женщины? Они перегнали в зиму 1941 – 1942 годов стадо племенных коров из Украины в Сибирь. Пешком.

- Это примерно 4 тыс. километров?

- Это на самолете по прямой 4 тысячи, а по земле, наверное, все 5. Без корма, без крыши над головой. И там было 200 с лишним коров высокопродуктивных, они потеряли всего одну или две головы. Год гнали в Алтайский край, им там вроде заимки дали (два дома), и с этой заимки создался Украинский поселок, они уже после войны стали Героями Соцтруда. Я долго думал и придумал: мы ввели премию за верность профессии имени Евдокии Бабич и Анны Дробот. И теперь каждый год пять таких премий вручаем тем, кто работал, грубо говоря, всю жизнь, десятки лет в животноводческой отрасли. Дояркам, свиноводкам и всем остальным. Сейчас вторую премию сделали для механизаторов – покопались в нашей истории. У нас были два выдающихся механизатора – женщина и мужчина, Варвара Бахолдина и Семен Пятница. Вот их имени сделали премию. И 24 ноября мы будем первый раз вручать ее. Нашим селянам эти фамилии объяснять не надо, потому что они живут в памяти поколений.

- А к 80-летию что будете готовить?

- А к 80-летию программа 80 x 80 (строительство 80 социально важных объектов – прим. ТАСС) остается, мы ее не сможем завершить до конца сентября следующего года. Кризис один, кризис другой, мы же не боги. Я не могу отменить кризис, тем более мировой финансовый, но я могу, стиснув зубы, тащить эту телегу до конца. Мы еще пару лет поработаем и эту программу реализуем. Мы уже два десятка объектов сделали, будем продолжать в 2018 году. В некоторых сюжетах нам поможет федеральный центр. Я точно могу сказать, что мы гораздо легче, чем предполагали, реализуем программу 80 x 80 по разделу «образование», потому что мы в числе пилотных проектов попали в федеральную программу по ликвидации двухсменности и созданию новых мест в школах. На первом этапе в нее попала 21 школа, сейчас еще 5 дополнительно. Это будут федеральные средства.

106 школ – реконструкция либо строительство дополнительных корпусов, 164 школы – капремонт. Все это у нас есть, поэтому программу 80 х 80 по образованию мы закрываем с помощью федерального центра. Сейчас обозначается тема – я последний раз докладывал Мединскому Владимиру Ростиславовичу – по сельским домам культуры, а у нас в программе два дома культуры есть. В настоящее время мы работаем с Минсельхозом и Минкультуры – кто эту тему будет вести. Поэтому у нас, в принципе, все вопросы, касающиеся объектов, решаемы, по времени мы их немножко растянем.

В перинатальном центре (он тоже в программе) уже в декабре начнем поликлинический прием, примерно знаем, кто родит в январе. Там 190 мест в стационаре, поликлиника двухсменная – 120 приемов в смену, уже художественной частью занимаются. В приемном покое будет интересная скульптура «Маша в ожидании», в месте выписки – другая скульптура – девушка с ребенком на руках.

- Губернатору житницы Сибири не задать вопрос по поводу урожая – кощунство. Вы, как обычно, впереди планеты всей, конкурируете, по ощущениям, только с Краснодарским краем.

- Нет, по валовому продукту мы все равно четвертые – пятые, по зерновым я имею в виду. Наши земли менее продуктивные. Но в этом году у нас показатель самый большой за последние 7 лет – 5 млн. 120 тыс. тонн. Мы несколько рекордов поставили: по свекле впервые за 1,1 млн. тонн вышли. У нас рекордный урожай по гречихе, больше 600 тысяч за всю историю не давали стране.

- Вы говорили о том, что стремитесь все перерабатывать на территории края.

- У нас получается. В последнее время создали дополнительные мощности по хранению, чтобы не возникало проблем. Только в хозяйствах могут хранить 3 млн. тонн, они успешно это делают и, таким образом, крестьянин от «гримас» рынка немножко защищен. Иногда он был вынужден везти на рынок, потому что хранить негде. Построено большое количество зерносушильных современных установок. Там, где есть трубный газ (он сегодня в большей части края присутствует), это недорого и очень технологично, тем самым зависимость зерноперерабатывающей отрасли у крестьян уменьшилась. У нас производственных мощностей - на 1,7 млн. тонн в год. В прошлом году произвели 1,1 млн. тонн муки, то есть у нас есть резерв. Иными словами, наших селян переработка не сдерживает. Они все прекрасно осведомлены, знают рынок. Если даже у них случится в следующем сезоне что-то невероятное (в 2 раза выше урожайность будет), они все равно найдут способы сбыта урожая. Крестьянин не должен об этом переживать.

- Если все-таки говорить про экспорт сырья, то какая часть вывозится?

- Есть относительно небольшие объемы зерна, переходящие. Ну что такое 100 тыс. тонн при объеме в 5 млн. тонн? Это либо обмен семенным материалом, так как семенные фонды должны обновляться, либо переходы приграничные. На нашей территории есть несколько крупных перерабатывающих предприятий, которые расположены на границе, и мы из Новосибирской области подтягиваем сырье. Возможна и обратная ситуация. Логистически выгоднее это зерно отвезти на предприятие, находящееся формально в другом регионе.

- Какую вы себе глобальную задачу ставите в развитии сельского хозяйства?

- У нас в стратегии определены параметры: по зерну мы ставим задачу довести показатель до 7 млн. тонн. Она решается технологически. У нас есть серьезные проекты, связанные с мясной отраслью. К сожалению, свиноводческая отрасль в последнее время является проблемной. Молочная тема: мы уже несколько недель назад прибавили по сравнению с уровнем прошлого года 20 тыс. тонн. В целом по индексу сельского хозяйства против уровня прошлого года рост составил 7,9 %. Таким темпом мы идем уже несколько лет (5 - 7 % прироста) и тех параметров, которые планировали, достигнем. Молоко мы все перерабатываем, сыра произвели в этом году 82 тыс. тонн, а молока - более 1,4 млн. тонн, когда на 1 кг сыра приходится 10 л молока, - половина уже в сыре, остальное – кисломолочка.

- По поводу того, что происходит в последние полтора года, мы слышим разные позиции от глав, от бизнеса. Санкции и кризис в минус или в плюс вам пошли?

- Так скажем, это избирательно. Это ситуация, которая сложилась на рынке, но при этом все понимают, что она не будет сохранена в длительной перспективе. Когда-то станет несколько по-иному. Как мы ведем себя здесь? Если мы думаем о завтрашнем дне, о серьезной, долговременной работе, то не должны вести себя как варвары. Это не наш путь. Мы идем другим путем.

- Сложным - в хорошем понимании?

- Да. Мы идем по пути более четкого позиционирования себя. Кто-то заморские продукты потреблял, а наши не видел. Сегодня он повернулся лицом к нашим продуктам. Нам нужно этим воспользоваться не для того, чтобы его ограбить, а чтобы приобщить к нашему продукту. Он наш продукт не брал, потому что не знал о нем. Я утрирую, но смысл такой: конечно же, должны быть сопряжены усилия и производителя, и продавца. Они должны работать вместе. Вот и все.

- А вы можете как губернатор назвать пять причин приехать в Алтайский край? Зачем житель России должен приехать к вам? Что-то попробовать, увидеть?

- Я бы в первую очередь отметил, что в Алтайский край надо приехать для того, чтобы лучше узнать свою страну. По этой причине надо ездить и на Алтай, и в Ярославскую область, и в Карелию, и на Камчатку, и в Калининград. Это причина номер один. Я призываю всех не замыкаться в своем месте. Второе – нужно приехать, потому что на земле осталось не так много мест с уникальной экологией. Третье – надо приехать в Алтайский край, чтобы насладиться красотами природы. Четвертое – нужно побывать у нас, потому что наш регион – кладезь духовных ценностей (литература, кино). И пятое - Алтайский край надо посетить, потому что у нас живут уникальные люди, работающие, очень доброжелательные. Общение с ними обогатит любого, кто к нам приедет.